

Глубокий летний вечер окрашивал всё в светло-голубые и зеленоватые тона неба. Я взглянул на свою спутницу. Крупными угольками зрачков она с неподдельным интересом изучала куполообразное строение планетария и не обратила внимания на взгляд. Она была чуть ниже меня и напоминала лёгкую изящную бабочку. Я застыл взглядом и на минуту задумался. Она имела стройную фигуру и фантастически тонкую талию — я мог без особых усилий сомкнуть на ней пальцы рук. Меня всегда это поражало. На какое-то мгновение она как-то неловко быстро заглянув мне в глаза, затем снова отвернувшись, робко, по-детски спросила по поводу моей вчерашней встречи с однокурсниками.

— Как прошло?

Я знал, что и кого она имела в виду. Я не хотел об этом говорить, так как ничего из той встречи не помнил, вернее, не хотел вспоминать. Просто вырезал его из своей жизни, как избыточную информацию из текста дипломной. Молчание. Её эмоциональность была такова, что от поцелуев у неё кружилась голова — она едва стояла на ногах. А когда я проводил ладонью по её затылку, это действие вызывало почти судорожную дрожь по всему телу. Мне хотелось с ней поспорить, но это было невозможно — она всегда во всём соглашалась и напоминала девушку из восточного гарема. А на этот раз надулась и молча уставилась на тихое течение воды под мостиком. Она никогда не возражала вслух. Бывает, только надуется вот так и молчит часами, пока не взглянет на меня своими блестяще-чёрными, полными печали глазами и я не обниму её. Я не торопился.

Мы познакомились, когда я учился на пятом курсе юридического факультета. Как-то раз я заменял на лекции своего профессора, у которого писал дипломную. Он довольно часто бегал где-то по университетским делам и мне доводилось не единожды выступать в качестве преподавателя. Это были студенты первого курса, среди них — она. Удивительно стройная, лёгкая, с тихим и не по-женски низким голосом. Она была родом из Грузии, но уже давно жила здесь. Я в то время уже как два месяца пережил гладкое, без единого слова расставание со своей бывшей подругой. Мы учились в одной группе и были вместе чуть меньше пяти лет. Сказать по правде, между нами остались довольно тёплые отношения и что-то такое, что заставляло нас ещё обмениваться продолжительными взглядами, наполненными едва ощутимой интуицией близости и родственности, похожую на то, когда смотришь на себя в зеркале. Я давно осознал, что это не было любовью. Если между бывшими любимыми остаётся дружеское чувство, то и любви, стало быть, не было. «Любовь не пятнают дружбой. Конец есть конец», — так писал Ремарк и в этом он был прав. Марго я сразу заметил и уже через несколько дней у нас у обоих пошла кругом голова от избытка чувств. Безмятежный танец завертел нас всеми красками окружающего мира с такой безумной скоростью, что едва были различимы проносящиеся мимо нас лица, дома и вообще весь мир... И вот прошло полтора года. Ровно год, с прошлого лета, как мы жили у меня, в небольшой двухкомнатной квартирке. Будущей весной планировали пожениться...

Я обнял Маргариту сзади за талию и аккуратно поцеловал в ушко.

— Пошли домой, любимая...

Я услышал её тихую улыбку.

Татьяна чуть слышно подошла со спины и положила руки мне пояс. В комнате было темно и лишь фонари с улицы слегка освещали цветочные стены. Здесь было и довольно тихо, именно поэтому я вышел сюда, чтобы отдохнуть пару минут от веселящейся и шумной толпы. Вся группа бывших студентов юрфака собралась хорошенько отметить свою встречу на квартире у Татьяны. Из-за двери доносился пьяный смех и звон бокалов. О чём-то визжали развеселевшие до безобразия девушки. Басы динамиков отдавали лёгкой дрожью резонанса в пол. Я знал, что она тоже окажется в этой комнате. И знал, чем это может закончиться... Я насторожился, вспомнил Марго, чтобы отогнать нежелательные мысли, успокоился, расслабился, только открыл рот, но она опередила:

— Ммм. Ты здесь? — сделав акцент на слове «ты», как будто совсем не ожидала меня увидеть в своей комнате, она положила подбородок мне на плечо. — Там ужасно шумно, правда?

— Правда, — ответил я. Промолчав какое-то время, добавил — А где же твой? Только что видел вас рядом.

Её руки сомкнулись «уже, и она то растопыривала пальцы рук, то слегка сжимала.

— Саша вышел. Мы же отправили его в продовольственный. Они кажется с Шилевичем пошли... А ты остался. — последние слова были сказаны шёпотом.

— Таня, я не хотел бы чтобы нас кто-то увидел. Даже так.

Я аккуратно снял с себя её гибкие руки и повернулся. Мы стояли лицом к лицу. Её глаза смотрели ровно и пристально, излучая спокойствие и уверенность. «Хороша, чертовка,» — подумал я. — «Напилась. Да и я вроде тоже». На кухне на фоне общей шумихи раздался звон разбитого стекла, затем последовал истерический смех и болтовня наперебой. Татьяна усмехнулась.

— Перебьют мне всё щас. Амम्म... знаешь, милый, ты ведь не стоял бы сейчас здесь, если б...

Она медленно положила руки мне на плечи и придвинулась вплотную. С лёгким замешательством я заметил, что уже держу её одной рукой за талию, другой — гораздо ниже спины. Я провёл ладонью ещё ниже по плотной джинсовой юбке и коснулся её бедра. От этого Татьяна слегка прикусила нижнюю губу и едва заметно улыбнулась. Я стоял и ощущал её запах как ауру желания, я был в плену этого облака. Больше слов не было. Я наступал. Во мне вдруг проснулся зверь и вся рассудочность отошла на задний план. Она наверняка почувляла это, и сразу подчинилась зверю без боя. Шагнув назад, упёрлась спиной в стену. Я тяжело и продолжительно поцеловал её в шею, от плеча к мочке уха. Склонив голову набок, Татьяна громко и горячо дышала на меня. Прелести её стройного и эффектного тела не давали мне остановиться. Быстро и размашисто я расстегнул половину пуговиц на кофточке, под которым не оказалось лифчика.

Слегка наклонившись, стал целовать её твёрдые от возбуждения соски, одновременно свободной рукой поднимая короткую юбку и поглаживая заднюю сторону бедра. Татьяна согнула ногу в колене и пяткой прижала меня к себе. Мы начали целоваться так, как будто хотели съесть друг друга, жадно и отчаянно, прижимаясь всем телом. Рукой, что была под юбкой, я стянул тонкие трусики и провёл пальцами прямо между ног, где было уже всё мокро от сильного возбуждения — Татьяна со сдавленным всхлипом резко выпрямилась и выгнулась как кошка.

— Милый, войди в меня скорее... я... я больше не м-могу... а-ах...

Мы повалились на кровать. Она, широко раздвинув ноги, прижимала меня руками за зад ближе к себе. У меня штаны трещали по швам от эрекции и я немного их спустил. Член уже

давно был каменный и нестибаемый. Татьяна извивалась подо мной, её дико трясло, она прижималась ко мне тазом и тёрлась всё сильнее и сильнее. Я решил, что пора приступать. Взяв член в ладонь, я начал медленно водить им по поверхности мокрых и горячих половых губ, ощущая их тепло.

— ы-ы-а-а-ссс... я хочу тебя... глубоко... ннн...

Наконец я приставил член у входа и слегка налёг на него. Он легко и свободно вошёл наполовину во влажное и тёплое влагалище. Внизу живота сильно защекотало от желания. Я вышел и снова вошёл, уже поглубже и начал поступательные движения. Член проваливался в неё и это было похоже на то, как будто погружаешь его в стакан с горячей водой. Губы не отрывались в диком поцелуе. Я легко скользил в ней, а она подмахивала мне задом навстречу.

— Ммммм... ммм... а-а-а... а-а-ммм...

В квартире по-прежнему раздавалась музыка, смех, голоса наперебой, звон посуды и чья-то беготня на коридор — покурить. Нас не было слышно и мы отдавались страсти по полной. Кровать начала ритмично поскрипывать, а Таня застонала ещё громче, сжимая края покрывала и мою задницу. Я судорожно хватал её за бёдра, груди, целовал всё лицо и шею целиком... Мы приближались к оргазму. Она неожиданно остановилась.

— Давай закончим так...

Приподнявшись на локти, Татьяна повернулась и встала на четвереньки, высоко задрав юбку. Потом повернула голову и улыбнулась.

— Ну же, давай.

От такого вида перед собой я пришёл в полное замешательство: идеально круглая, широкая попка на тонкой, изогнутой талии... Я придвинулся вплотную и упёрся верхней поверхностью члена ей в гениталии. Быстрым движением, Таня взяла его в руку из-под своего живота и приставила к влагалищу. Я положил руки ей на талию и вогнал член полностью, до конца. Танечка резко вскрикнула и стала двигать попой, насаживая её на мой длинный поршень. Я задвигался быстрее, помогая себе руками. Спустя полминуты Татьяна издала сдавленный продолжительный крик, стараясь сжимать сильнее зубы. Её сотрясал фантастический оргазм. Я ощущал, будто через неё прошло десять тысяч вольт и меня самого захлестнула волна...

Минут пять мы лежали крепко обнявшись. От первого прикосновения прошло уже полчаса. Надо было приводить себя в порядок. Она встала первая, опустила юбку, застегнула пуговицы на кофточке, перед выходом, с улыбкой, продолжительно посмотрела мне в глаза всё тем же, зеркальным взглядом.

— Всё мне тут разнесли, чертяки! — слышался её весёлый смех где-то в глубине квартиры. По её лицу наверняка было видно, что ей далеко не до этого. Она радовалась всему, что видела перед собой... Я встал и решил, что пора идти домой — находиться здесь было неуютно. С минуты на минуту придёт её жених с новой партией выпивки. Бедняга. Я ни о чём не жалел, — его, по большому счёту, тоже. Мне надо было уйти незамеченным, что не составит, конечно, большого труда.

Через двадцать минут, сидя в машине, я уже забыл о произошедшем. Дома ждала Маргарита, я пускал авто на сотню. Улицы были почти что пустыми. Вечер не удался...

e-mail автора: veristok@mail.ru